

— Нет, ты спи спокойно. Когда проснёшься, мы уже будем дома.

Конница сопровождала Правого князя Туци обратно в лагерь, и так как лагерь находился недалеко, они добрались до места стоянки ещё до наступления темноты. По пути Чжужигэ и её мать верхом на лошадях догнали их, попросив аудиенции у Правого князя Туци. Улэйжо, нахмурившись, посмотрел на покрасневшую Чжужигэ, стоящую за спиной Хасана, и спросил, что им нужно.

Чжужигэ вместо матери объяснила, что супруга Правого князя Туци только что родила и рядом нет никого, кто мог бы за ней ухаживать. Они просили позволить им остаться, чтобы служить супруге князя. Здесь, слишком близко к Усунь, Улэйжо не мог оставаться надолго, и как только красавец окрепнет, он планировал отвезти его обратно в Двор Правого князя Туци, а затем — ко двору шаньюя, чтобы представить его Фуло, шаньюю.

В лагере были только грубые воины, и действительно некому было ухаживать за красавцем. Улэйжо, подумав, всё же разрешил им остаться. Он был благодарен доброй и ответственной Хасане, ведь без неё ребёнок красавца мог бы не выжить.

Таким образом, Чжужигэ и её мать последовали за конницей обратно в лагерь, а Цзида остался дома, чтобы управлять делами.

К наступлению темноты красавец уже лежал в лагере, и Улэйжо по-прежнему делил с ним палатку. Хасан помог ему обтереться, а Чжужигэ Улэйжо приказал оставаться снаружи и не входить в палатку.

Красавец, оглядывая незнакомую обстановку и слушая знакомые звуки конницы снаружи, ощущал страх и тревогу, но в то же время странное доверие. Он спросил Улэйжо:

— Чаган, разве ты не торговец? Как ты вдруг стал офицером?

Улэйжо смутился, не зная, как объяснить. Красавец рассердился:

— Вот как, ты жил хорошо, а я страдал, а теперь оказывается, у тебя столько подчинённых и ты живёшь в такой большой палатке. Скажи, ты что, скрывал от меня людей? Я твоя жена или нет?

Улэйжо с нежностью погладил его по щеке:

— Нет, ты единственная.

Красавец фыркнул:

— Может, ты меня подобрал на дороге, потому что я симпатичный?

Улэйжо не сдержал улыбки:

— Да.

Красавец пробормотал:

— Бессовестный.

Хасан не понимала отношений между Правым князем Туци и красавцем. Они были очень близки, но красавец, похоже, не осознавал, что он супруга Правого князя Туци, считая себя

лишь младшей женой Чагана. В глубине души Хасан, конечно, надеялась, что её дочь Чжужигэ сможет быть рядом с Правым князем Туци. Правый князь Туци пользовался большим уважением среди хунну, его называли самым отважным героем степи после Фуло, шаньюя. Улэйжо явно не проявлял интереса к Чжужигэ, и Хасан, будучи честной, предупредила дочь, чтобы она знала меру.

Чжужигэ, однако, не послушала. Она уже почти отчаялась завоевать сердце Улэйжо, но, узнав, что он Правый князь Туци, снова загорелась любовью. Кто из девушек степи не мечтал о герое, о принце? Говорили, что Правый князь Туци ещё не женат, и красавец, вероятно, не был его законной супругой.

К концу зимы красавец наконец поправился и начал часто вставать с постели. Его дочери исполнился месяц, и Улэйжо получил письмо от шаньюя, в котором тот велел ему отправиться ко двору шаньюя.

Улэйжо был обеспокоен и не хотел так скоро везти его туда, даже подумывал оставить его в своём Дворе. Но приказ шаньюя нельзя было игнорировать — Фуло уже знал, что он привёз с собой яньчжи своего отца.

Улэйжо снова успокоил красавца, сказав, что везёт его домой, в настоящий дом. Красавец, держа на руках дочь, широко раскрыл глаза:

— Значит, это ещё не твой дом?

Улэйжо кивнул. Красавец сердито потянул его за ухо:

— Чаган, сколько ты ещё скрываешь от меня? Я думал, ты просто мелкий офицер, а оказалось, ты какой-то князь. Шаньюй, случайно, не твой отец?

Улэйжо смотрел на него с мрачным выражением:

— Ты правда ничего не помнишь?

Красавец задумался, будто что-то вспоминая, но всё было слишком туманно. Улэйжо, глядя на его алые губы, страстно поцеловал его. Ребёнка отложили в сторону, а красавца прижали к кровати. Улэйжо расстегнул его рубашку, которую тот не успел застегнуть после кормления, и начал целовать его грудь. Красавец, чувствуя боль, с досадой оттолкнул его голову:

— Оставь немного для нашей дочери, бессовестный.

Улэйжо покраснел. Возможно, он и правда был бессовестным. Он обманул яньчжи, сказав, что она его жена, и всё больше погружался в эту роль. Красавец сердито обслуживал своего «мужа» — этого бессовестного, который раньше на дороге не прикасался к нему, а теперь, когда он кормит ребёнка, каждый день отнимает у него молоко.

Красавец, тяжело дыша, запустил пальцы в штаны Улэйжо. Тот тяжело вздохнул и больше не сопротивлялся, раздвинув его рубашку и ещё более страстно целуя его. Красавец, обслуживая своего «мужа», почувствовал, как тот задрожал от удовольствия, и его сперма выплеснулась ему на руку. Улэйжо, покраснев, смотрел, как он слизывает сперму с руки, и был слишком смущён, чтобы остановить его. Красавец, видя, что он всё ещё возбуждён, с отвращением сказал:

— Ты мылся?

Улэйжо кивнул. Красавец, поглаживая его подбородок, сказал:

— Раздевайся, я помогу тебе.

Он не мог заниматься сексом, поэтому решил помочь ему ртом. Когда Улэйжо понял его намерение, он вскочил и выбежал из палатки. Красавец снова рассердился:

— Бессовестный!

Он считал, что его «муж» — настоящий подлец. Он ведь всё ещё кормит грудью, а тот привёл эту маленькую развратницу Чжужигэ. Он думал, что красавец ничего не знает, но тот видел её несколько раз, каждый раз она была наряжена, как распутница.

Улэйжо начал готовиться к поездке ко двору шаньюя. Они двигались медленно, выехав в конце зимы и прибыв уже весной. Снег в степи растаял, погода становилась теплее, и на траве появились первые ростки.

Чжужигэ снова попросила разрешения сопровождать Улэйжо. Тот, нахмурившись, долго смотрел на неё, но всё же взял её с собой, а также её мать. Красавец, узнав об этом, заплакал. Он рыдал в воловьей повозке, считая, что Чаган перешёл все границы, решив взять эту распутницу прямо у него на глазах. Улэйжо ничего не объяснил, не позволил Чжужигэ обслуживать его и каждую ночь спал рядом с красавцем.

Красавец, чувствуя отвращение, всё же не мог уйти. Он кормил ребёнка, а его «муж» был каким-то князем. Ему оставалось только считать, что ему не повезло выйти замуж за такого мужчину, с которым всегда приходится страдать и делить его с другими.

Улэйжо каждую ночь по-прежнему обнимал его, переполненный страстью. Красавец больше не инициировал ласки, но Улэйжо был очарован его телом. Хотя он уже родил ребёнка, он всё ещё был прекрасен. Улэйжо, краснея, запустил руку ему под рубашку, лаская его грудь и целуя шею. Красавец чувствовал, что его «муж» возбуждён, но не хотел утешать его, ударяя локтем:

— Зачем ты обнимаешь меня? Иди обними ту распутницу.

Она каждый день кокетничала с ним, и это его раздражало. Улэйжо тяжело дышал:

— Я хочу обнимать только тебя.

Красавец с отвращением ответил:

— Враньё может привести к болезням.

Улэйжо задумался. Если ложь действительно навлекает проклятия, то он уже навлёк на себя немало. Он влюбился в яньчжи своего отца и больше не мог обманывать себя. Улэйжо продолжал крепко обнимать его, его тело было горячим, как огонь. Он тяжело дышал:

— Уцина, ты выйдешь за меня замуж?

Красавец снова разозлился и ударил его:

— Значит, ты не считал меня своей женой?

Он каждую ночь спал с ним, родил ему ребёнка, а этот подлец до сих пор не считал его своей женой. Улэйжо не мог объяснить, он только страстно целовал его:

— Выйди за меня замуж, я попрошу моего брата, чтобы ты стал моей женой.

Согласно левиратному браку хунну, если Фуло всё ещё интересуется красавцем, он, скорее всего, сделает его своей женой. Улэйжо больше не хотел отдавать его своему брату и не хотел везти его к могиле отца. Теперь он хотел только обладать им, чтобы он принадлежал только ему.

<http://bllate.org/book/16253/1462138>